

Циммерман Вильгельм

**История Крестьянской войны в
Германии по летописям и
рассказам очевидцев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В46

В46 **Вильгельм Ц.**
История Крестьянской войны в Германии по летописям и рассказам очевидцев / Циммерман Вильгельм – М.: Книга по Требованию, 2024. – 365 с.

ISBN 978-5-521-29583-8

ISBN 978-5-521-29583-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ф. Х. ШЛОССЕРУ

Съ глубокимъ уваженіемъ посвящаетъ

АВТОРЪ.

ИЗЪ ПРЕДИСЛОВІЯ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Скажу нѣсколько словъ объ источникахъ, которыми я пользовался. Не стану перечислять печатные, потому что они извѣстны каждому ученому. Знающій человѣкъ повѣритъ мнѣ на слово, да притомъ и увидитъ изъ самаго сочиненія моего, что я прочелъ и сличилъ всѣ имѣющіяся печатныя сочиненія по моему предмету. Но даже самыя знаменитыя источники такого рода, какъ напр. книга Гнодаля, были мнѣ почти совершенно бесполезны, такъ какъ при сравненіи съ рукописными актами и рассказами современниковъ они оказываются почти невѣроятно поверхностными, недостаточными и несправедливыми. Поэтому я пользовался печатными источниками только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не имѣлъ рукописныхъ, что впрочемъ случалось чрезвычайно рѣдко и то лишь относительно саксонскихъ событій; за то чрезвычайно богата рукописная литература касательно событій въ Швабіи, Франконіи, Эльзасѣ, Швейцаріи, Австріи, состоящая какъ изъ актовъ, такъ и изъ рассказовъ очевидцевъ и людей, писавшихъ со словъ очевидцевъ. Въ примѣчаніяхъ я вездѣ указалъ на эти источники.

Важнѣйшій источникъ, которымъ до меня еще никто не пользовался съ этою цѣлью, составляютъ акты швабскаго союза, которые я цитирую въ текстѣ подъ именемъ союзныхъ актовъ. Они состоятъ изъ нѣсколькихъ тетрадей, изъ коихъ многія заключаютъ въ себѣ болѣе 100 номеровъ или фоліантовъ и находятся въ штутгартскомъ государственномъ архивѣ.

Тамъ же находится другой богатый кладъ для историка крестьянской войны. Это собраніе покойнаго прелата фонъ-Шмида. Этотъ благородный ученый занимался около 40 лѣтъ собираніемъ матерьяла для исторіи крестьянской войны, но умеръ, не успѣвъ ничего сдѣлать, кромѣ извѣстной статьи въ «Энциклопедіи Эрша и Грубера». Частью этого собранія воспользовался Эксле, но воспользоваться всею коллекціею, чрезвычайно богатою актами и выдержками изъ нихъ и разсказами современниковъ, было предоставлено счастливымъ случаемъ мнѣ.

Между прочимъ собраніе это заключаетъ въ себѣ копіи съ рукописи: 1) Ганса Луца, герольда Трухзеса Вальдбургскаго во время крестьянской войны. 2) Никласа Томана, Вейсенгорнскаго капелана во время войны. Онъ писалъ частью какъ очевидецъ, частью со словъ Вейсенгорнскаго бургормистра, Дипольда Шварца, который все время состоялъ при Трухзесѣ и пользовался большимъ значеніемъ въ Швабскомъ союзѣ. Рукопись Томана, оконченная въ 1533 году, заключаетъ въ себѣ много важныхъ актовъ. 3) Роггенбургскаго лѣсничаго Якоба, бывшаго также очевидцемъ многого. Рукопись его относится къ 1530 году. 4) Зейдлера. Рукопись эта есть копія съ рукописи Цейля, секретаря Трухзеса, «который всюду бывалъ съ нимъ и вездѣ присутствовалъ». Зейдлеръ списалъ ее впослѣдствіи въ вольфеггской канцеляріи.

Я всюду отмѣтилъ въ примѣчаніяхъ мѣста, для которыхъ я воспользовался печатными трудами Эксле и Бензена, основанными на изученіи рукописныхъ источниковъ, а также превосходными статьями Шрейбера въ его историческомъ альманахѣ; касательно нѣкоторыхъ подробностей читатель можетъ сравнить эти труды, не потерявшіе своей цѣны и своего значенія и по появленіи моего.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Въ жизни народовъ и государствъ доселѣ гораздо менѣе изучали болѣзненныя состоянія, причины ихъ и ихъ излеченія, чѣмъ времена процвѣтанія и здоровья. Слишкомъ мало обращали еще вниманія на внутреннюю борьбу и развитіе ихъ и всего менѣе изслѣдовали и всего пристрастнѣе судили то, что жило, дѣйствовало и страдало въ глубинѣ обществъ, что томилось тамъ, и вырывалось на поверхность. Эта жизнь мало изслѣдована повсюду въ Европѣ, но въ особенности въ Германской Имперіи, хотя безъ полнаго пониманія этой жизни и этого движенія въ глубинахъ невозможно правильное пониманіе исторіи вообще.

Еще въ отдаленнѣйшія эпохи среднихъ вѣковъ слышится по временамъ, точно подземный гулъ вулканическихъ силъ, какое-то глухое броженіе подъ тою почвою, на которой расположились господствующіе классы общества. По временамъ то тамъ, то сямъ происходила вспышка или взрывъ. Какъ газы и пары и потоки пламенной лавы изъ отверстій и разсѣлинъ кратера, такъ поднимались возстанія изъ глубины общества. Они свѣдѣтельствовали о внутреннемъ пламени, но на нихъ не обращали вниманія и вѣрили, что это броженіе можетъ продолжаться безвредно; думали потушить внутренній огонь, закупоривъ отверстіе, сквозь которое онъ прорывался, и успокоивались, когда за взрывами слѣдовали продолжительныя паузы, въ которыхъ все казалось спокойно. Когда за тѣмъ земля начинала снова дрожать, и

снова грозилъ взрывъ, но миновалъ благополучно, люди, жившіе на вершинѣ вулкана, безумно вѣрили, что грозная стихія подъ ними совершенно исчезла.

Но пока на поверхности все казалось спокойнымъ, подъ ногами общества накоплялось все болѣе и болѣе матерьяловъ для взрыва. Общество не знало этого и благоденствовало, но благоденствовало путемъ неправды.

Настала эпоха перехода отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени. Мысль работала, дѣлались открытія, печатали и читали. Новыя идеи проникли въ глубь, гдѣ кипѣло негодованіе, и довели его до крайней степени напряженія. Послѣ долгаго спокойствія снова явились предостерегающіе признаки, указывая на приближеніе великаго взрыва. Были люди, чувствовавшіе, что почва подъ ними подрыта и трепещетъ; но всѣ властвующие не вѣрили въ серьезную опасность, не смотря на то, что уже начинались подземные удары. Они не вѣрили, потому что за этими ударами вмѣсто взрыва снова водворялась тишина. Они даже усилили иго, хотя уже явились чрезвычайныя симптомы, какихъ не замѣчали при прежнихъ взрывахъ. Тогда разразилась катастрофа. Взрывъ воспослѣдовалъ внезапно со всѣми ужасами естественнаго явленія.

Новыя силы мысли подѣйствовали могущественно и въ обширныхъ размѣрахъ на низшіе слои общества, а гнетъ, давившій на нихъ сверху, ежедневно усиливалъ жаръ, горѣвшій въ нихъ, и силу паровъ, клокотавшихъ въ глубинѣ, пока наконецъ отъ этого давленія не лопнуло бремя, нагнетаемое сверху. Какъ при изверженіи вулкана земля дрожитъ на большомъ разстояніи въ окружности, молніи взлетаютъ черезъ горы къ облакамъ, и при страшномъ гулѣ вся поверхность земли горитъ яркимъ пламенемъ и слышится трескъ низвергающихся каменныхъ массъ, такъ было и при общественномъ взрывѣ, при гулѣ и грохотѣ вставали надъ землею огненные стол-

бы пламени пожаровъ, день и ночь обагрятъ небо. Гибли невинныя съ виновными; низвергнувшіяся скалы покрывали горы и часто на далекое пространство загромождали равнины; то были осколки разрушенныхъ замковъ властителей.

Доселѣ всюду лежатъ тысячами развалины монастырей и замковъ, остатки и свидѣтели этой катастрофы. Задача этой книги описать ее. Въ нѣдрахъ общества загорѣлось. Отъ этого пламени размягчилось, растопилось и потекло потокомъ огненной лавы все, застывшее и окаменѣвшее; лежавшее внизу было поднято вверхъ; земля разсѣлась; кора тогдашнихъ общественныхъ отношеній лопнула; но вотъ пламя утихло, улеглось, и извергнутыя массы остыли. За внезапнымъ поднятіемъ Германіи посредствомъ революціи религіозной и политической наступило медленное поднятіе ея посредствомъ постепеннаго прогресса, совершающееся уже три вѣка.

Взрывъ опустошилъ и разрушилъ все и всюду, куда проникли потоки его лавы. Онъ былъ посланъ въ наказаніе и наказалъ. Его вызвали человѣческіе поступки. Вопіющія несправедливости накликали это страшное бѣдствіе на тѣхъ, которые ихъ творили или на дѣтей и внуковъ ихъ. Несчастье поразило ихъ, какъ наказаніе за преступленія, перешедшія всякую мѣру. Послѣ взрыва все измѣнилось. Вся страна приняла другой видъ. Настало новое время; день занялся среди разрушеній и потрясеній, въ бурѣ и крови. Но это миновало, и при наступившей за тѣмъ тишинѣ люди увидѣли вмѣсто ночи день. Это была насильственная сторона великаго процесса перехода отъ среднихъ вѣковъ къ новымъ. Отжившіе и пережившіе свой принципъ элементы общества, уже давно склонявшіеся къ упадку, были окончательно низвергнуты этимъ ударомъ. Пробывъ полъ-тысячелѣтія рабами, крестьяне не могли усвоить себѣ въ теченіе одной мартовской ночи духъ и характеръ свободы и прочную любовь къ ней. Во многомъ они дѣйствовали не луч-

ше своихъ господъ, которые съ дѣтства и систематически ожесточали ихъ и дѣлали дикарями. Кто въ исторіи крестьянской войны желаетъ останавливаться лишь на бесполезныхъ, иногда страшныхъ, эпизодахъ, тотъ точно такъ же долженъ видѣть одни только эти эпизоды и въ реформаціи, и въ католицизмѣ. Или развѣ кто нибудь рѣшится сказать, что въ исторіи ихъ нѣтъ ничего ужаснаго?

Если-бы германская революція 1525 года была доведена до конца, она создала бы политическое и религіозное единство Германіи. Но по причинамъ, которыя указаны въ этой книгѣ, она не удалась. Однако, не смотря на это, она многое уничтожила, выправила, дала доступъ воздуху и свѣту, оставила неизгладимые слѣды не только разрушенія и правосудія, но и провела борозды и бросила въ нихъ сѣмена будущаго развитія.

Сѣмена эти произросли съ неотразимой силой и стали благодѣяніемъ для человѣчества, между тѣмъ какъ уже давно забыты дикія и бѣдственныя стороны взрыва. Духъ времени и вліяніе работающей человѣческой мысли дѣйствуютъ не только на страсти, разыгрывающіяся на верху общества, но и на дѣятельность въ глубинѣ его.

Въ крестьянской войнѣ мы видимъ нѣкоторыя идеи, которыя на первый взглядъ поражаютъ насъ, но въ которыхъ при болѣе близкомъ знакомствѣ мы узнаемъ зародыши будущаго прогресса. Все, къ чему шло впослѣдствіи человѣчество въ теченіе многихъ вѣковъ и къ чему идетъ и теперь,—все, что оно доселѣ вырабатываетъ и развиваетъ,—представляется намъ еще въ революціи 1525 г. уже вполне сознаннымъ и опредѣленнымъ, возможнымъ, даже необходимымъ, долженствующимъ исполниться немедленно и остаться господствующимъ, прочнымъ навсегда. Это есть то желанное и ожидаемое состояніе общества, которое перекрещенцы называли тысячелѣтнимъ царствомъ, гдѣ государство и церковь стали бы излишними для народа, до-

стигшаго совершеннолѣтія, гдѣ люди слѣдовали бы каждый собственному побужденію, личному закону подъ непосредственнымъ правленіемъ самаго Бога. Фихте говоритъ, что всякое правительство по самой сущности своей стремится сдѣлать себя излишнимъ. Вліяніе этого стремленія онъ называетъ культурой свободы, самоуправленія. Къ тому съ излишней, быть можетъ, крутостью стремились люди въ бурѣ и вихрѣ 1525 года, но въ самыхъ ошибкахъ ихъ лежалъ зародышъ глубокой истины. 1525 годъ несъ въ своемъ потокѣ зародыши многого, что теперь глубоко волнуетъ жизнь европейскихъ націй. Дурныя волны потока пронеслись, но зародыши остались и развивались въ тиши. Идея совершеннолѣтія и самостоятельности народа, составляющая центръ всѣхъ европейскихъ стремленій и мысленій, всѣхъ общественныхъ событій, уже лежала въ основаніи движенія 1525 года. Тогда же первый разъ явилась живо въ сознаніи идеалъ единства націй.

Подобно вулканическимъ силамъ, которыя послѣ долгаго спокойствія пробиваютъ себѣ новые пути въ странѣ отъ мѣста перваго взрыва и поражаютъ новыя, совершенно особыя, явленія, такъ и духъ новаго времени выразился въ слѣдующіе разы уже не на германской почвѣ. Его послѣдующіе взрывы происходили въ сторонѣ, но сначала по близости отъ мѣста катастрофы 1525, а именно въ Нидерландахъ; затѣмъ послѣдовалъ взрывъ въ Англіи, потомъ въ сѣверной Америкѣ, у двухъ народовъ германскаго происхожденія. Вскорѣ послѣ послѣдняго совершился великій взрывъ во Франціи. Всѣ они были совершенно непохожи другъ на друга въ политическомъ отношеніи. Но, не смотря на разницу въ результатахъ ихъ, въ нихъ были стороны почти совершенно одинаковыя или, по крайней мѣрѣ, весьма схожія. Это ясно изъ сравненія англійской и французской революцій съ германской 1525.

Въ этомъ новомъ передѣланномъ изданіи я старался еще

нагляднѣе выяснитъ причины, возбудившія эту революцію, помѣшавшія ея развитію и вызвавшія ея окончаніе. Я постарался изслѣдовать соки и силы, бывшіе въ броженіи, возбуждавшіе и возбужденные элементы, связь событій, ихъ значеніе и вліяніе. Со времени выхода перваго изданія архивы и литература представили много новаго матерьяла, а критика освѣтила многое ярче прежняго. Шлоссеръ не разъ наводилъ меня на истинный взглядъ. Я во многомъ также воспользовался разборами моего сочиненія гг. Бутке и Кортюма. Такіе критики столько же служатъ дѣлу, какъ и автору. Я столько же благодаренъ г. Бутке за его порицаніе, какъ и за похвалу. Меня порадовалъ лестный отзывъ Гервинуса о моихъ исторіографическихъ пріемахъ. Наконецъ я самъ сталъ не только богаче опытомъ и знаніемъ, но и пережилъ въ это время подобное же народное движеніе и отчасти самъ принималъ въ немъ участіе. Я могъ дѣлать наблюденія и сравненія надъ живою дѣйствительностью, и она научила меня многому.

Духъ истины стремится впередъ, смѣясь надъ усиліями реакціи остановить его. Кто не чувствуетъ этого движенія впередъ, тотъ стоитъ слишкомъ далеко назади и слишкомъ низко. Остановясь, онъ воображаетъ, что съ нимъ остановилось и время, не замѣчая, что оно давно пролетѣло мимо него и вступило въ новый свѣтъ, въ новый воздухъ, въ новую жизнь. Молодежь, выросшая на нашихъ глазахъ, невольно дышетъ инымъ воздухомъ чѣмъ тотъ, который окружалъ насъ въ нашей юности. Притоки новаго духа питаютъ ея сердце и умъ, и старости не преградить этихъ притоковъ.
